

АЛЕКСЕЙ ОЛЕГОВИЧ ЯСТРЕБОВ

доктор церковной истории, доктор философии (PhD), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории религии и церкви
Институт российской истории РАН (Москва, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-4692-4810; mirofore@gmail.com

ДЕТАЛИ К БИОГРАФИИ АПОСТОЛА ЦИГАРАСА

А н н о т а ц и я . Фигура выходца из Янины Апостола Цигараса († 1637) не входит в плеяду видных представителей греческого народа в эпоху турецкого владычества. Не будучи государственным или церковным деятелем, крупным коммерсантом или военным, он жил жизнью политического эмигранта в изгнании, занимаясь торговлей. И тем не менее, несмотря на миноритарное положение в среде образованных греков диаспоры, ему суждено было сыграть заметную роль в деле просвещения своих соотечественников, а также в процессе установления связей между Русской православной церковью и Филадельфийской митрополией константинопольского патриархата. В статье изучаются связи Апостола с Россией и Русской церковью. В дополнение к уже известным фактам приводятся новые, до сих пор не исследованные данные. Цигарас выполнил важную роль: он познакомил Русскую церковь с ее защитником в далекой Европе – митрополитом Филадельфийским Гавриилом Севиром. После этого митрополит был почтен вниманием самого московского патриарха Иова. Благодаря ему, как редактору и соавтору, стала доступной для массового читателя в Европе «Хроника» Псевдо-Дорофея – история эллинов в византийский и поствизантийский периоды, из которой, в частности, стало известно об основании патриаршества в Русской церкви. Его роль в публикации «Хроники» будет отдельно рассмотрена в настоящей работе. В приложении к статье публикуется ранее не издававшееся на русском языке завещание А. Цигараса.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Апостол Цигарас, Зот Цигарас, митрополит Гавриил Севир, Филадельфийская митрополия, «Хронограф» Псевдо-Дорофея

Б л а г о д а р н о с т и . Выражаю искреннюю признательность проф. Л. Котовану (Париж) и проф. А. Фалангасу (США) за любезно предоставленные материалы, недоступные в Москве.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ястребов А. О. Детали к биографии Апостола Цигараса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 3. С. 79–88. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.756

ВВЕДЕНИЕ

Семейство, которому принадлежал Апостол Цигарас, было союзом двух эпирских кланов – Цигарасов и Апасарасов, ведущих свою историю еще с византийских времен¹. Его родители, Георгий и Пагона, насколько известно, имели пятеро сыновей, которым постарались дать хорошее образование. Старшим среди них был, вероятно, Зот, с которым Апостол пройдет вместе через времена славы и изгнания.

Население Эпира исторически было связано с дунайскими княжествами как в силу родственных отношений, так и благодаря развитой торговой сети, соединявшей вначале Византийскую, а затем и Османскую империю с северными Балканами, Австрией и Венгрией. Отпрыски знатной, но к тому времени уже небогатой фамилии, братья Цигарас должны были сами прокладывать себе дорогу в жизни. Зот говорит: «...бедным под-

ростком отправился я из дома моих предков и пошел трудиться, пока Господь Бог не помог мне»². Действительно, образование, которое он получил дома, вскоре помогло ему, знавшему греческий и турецкий языки, найти достойное место в Молдавском княжестве при дворе господаря Петра VI Михни и даже обеспечить своих близких³.

«Хроника» Псевдо-Дорофея Монемвасийского, о которой будет сказано ниже, описывает его как «удивительного юношу по имени Зот, прекрасного видом, стройного, искусного и доброго в слове, мудрого и честного, чистой жизни, верного в делах царства»⁴. Неудивительно, что такой молодой человек из благородного рода привлек внимание господаря и он выдал за него в 1586 году свою дочь Марию, по матери также происходившую из знатной греческой семьи с острова Родос. Зот был осыпан богатством и чинами: кроме подарков в десятки тысяч венецианских дукатов

в 1589 году в возрасте всего 26 лет он становится начальником важной молдавской крепости Хотин, в 1590 году назначается главным казначеем княжества, а еще через год удостоивается сана протоспафария, заимствованного дунайскими властителями из византийской титулатуры [16: 199].

В 1591 году Петр Хромой был низложен с престола и изгнан, а вслед за ним отправилась в эмиграцию вся его семья. Господарь увез с собой свою казну, ставшую позже предметом споров его приближенных. Он скончался в 1594 году в Тироле, и после его смерти, завладев значительной частью денег, Зот с семьей обосновался в Венеции, где его, впрочем, не оставляли в покое судебные тяжбы⁵. Известно, что в течение года (1595/96) он был главой, «гастальдом» (или «гвардиано грандо») греческой общины Венеции – доверие, ему оказанное, подразумевало и финансовое участие в делах братства [12: 16]⁶ (рис. 1).

Рис. 1. Греческая церковь святого Георгия в Венеции.
Гравюра Джованни Пивидора
Figure 1. The Greek Church of St. George in Venice.
Engraving by Giovanni Pividor

За месяц до своей смерти († 11 апреля 1599 года) Зот составил завещание, в котором назначил распорядителями своего крупного состояния брата Апостола и Константина Палеолога⁷.

Апостол все это время находился рядом с Зотом, оставаясь в тени своего знатного брата⁸. Между строк летописи бурной жизни изгнанного молдавского вельможи читаем историю странствований и его родственника⁹.

АПОСТОЛ И РОССИЯ

Знакомство Апостола с Россией вновь начинается с Зота, вернее, с его торгового предприятия. Для этих целей тот занял крупную сумму у своего тестя и впоследствии просил его подождать с выплатой долга, поскольку деньги были вложены в дело [14: 148]. 20 декабря 1593 года он пишет:

«По поводу того долга, что остался перед твоей светлостью, прошу твою светлость подождать еще и не посылать никого за ним, потому что Бог ведает, как мы стеснены, и нет у нас сейчас [чем отдать], но в основном все то, что имели от твоей светлости, послали в Московию с людьми, чтобы заработать на кусок хлеба, если даст Бог, и будем здравствовать. А ныне Бог ведает, как мы стеснены. Но когда даст Бог и вернутся ребята, все вернем, как ты приказываешь»¹⁰.

Зот не говорит, кто именно отправился в пределы Московского государства, употребляя нейтральный термин «ребята». Однако из того, что нам известно, можно с уверенностью сказать, что его доверенным лицом в «московской миссии» был именно Апостол. Во всяком случае, именно о нем как о своем письмоносеце говорит архиепископ Арсений Элассонский в послании к митрополиту Гавриилу Севиру от 27 марта ст. ст. 1593 года. Тогда Арсений передал в дар храму Святого Георгия и лично митрополиту четыре иконы¹¹. Из сопоставления двух дат следует, что Апостол пробыл в России целый год, занимаясь закупкой необходимого товара.

Более того, можно вслед за архиепископом всея Эллады Хризостомом (Пападопулосом) и С. Беттисом предположить, что Апостол бывал в России неоднократно [12: 202, 205, ὑποσημείωση 20]¹². Так, в письме, направленном 15 марта н. ст. 1594 года из Больцано в Вену, местный чиновник уведомляет эрцгерцога Фердинанда о просьбе господаря Петра позволить ему встретиться с двумя купцами, направлявшимися из Венеции в Московию для покупки шуб. Одним из них был Константин Палеолог, к которому, по всей видимости, присоединился Апостол. Они приехали к Петру, вероятно, чтобы вернуть долг, о котором упоминалось выше, и проследовали далее¹³.

Что кроме вышесказанного заставляет предположить, что Апостол продолжал свои поездки в Россию? В Греческом институте Венеции хранится еще один дар архиепископа Арсения Элассонского митрополиту Филадельфийскому Гавриилу – позолоченная серебряная панагия, датируемая 1596 годом [9: 133], [13: 42]. Можно думать, что связь с Венецией греческий архиерей продолжил поддерживать через Апостола, тем более что, как было упомянуто выше, семья Цигарасов была связана с греческой церковью и лично с митрополитом Гавриилом¹⁴.

Впрочем, Апостол интересовался не только торговлей, но и общественной деятельностью. Известно, что в 1614 году он занимал должность викария греческой церковной общины, вторую по значению после гастальдо (гвардиано грандо) [7: 232]¹⁵. Кроме того, Цигарас написал летопись греческой общины Венеции, о чем сам упоминает в завещании, составленном в 1625 году, что говорит о его добротном образовании и интересе к истории своего народа¹⁶.

ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА «ХРОНИКИ» ПСЕВДО-ДОРОФЕЯ МОНЕМВАСИЙСКОГО

Бесспорно, главным делом жизни Апостола, трудом, благодаря которому он действительно вошел в историю, стало издание «Хроники» (или «Хронографа») Дорофея Монемвасийского, посвященной горячо любимому брату Зоту¹⁷. «Хроника» представляет собой свод исторических известий, начинающихся от сотворения мира и заканчивающихся 1629 годом. Уникальность этого произведения прежде всего в том, что оно стало первым трудом по истории Византии, Османской империи и Венеции, напечатанным на новогреческом языке. С 1631 года она выдержала без малого два десятка переизданий [1: 300]. Об этой книге, об истории бытования ее рукописной (в том числе переводной, в частности русской) традиции и особенно о ее авторе / авторах существует обширная библиография [1: 299–301], [5: 299–305], [15: 209] (рис. 2).

Рис. 2. Титульный лист первого издания «Хроники» с портретом Зота Цигараса

Figure 2. Title page from the first edition of the *Chronicle* with a portrait of Zotos Tsigaras

Спор вокруг авторства «Хроники» возник в XIX веке. Дело в том, что монемвасийского митрополита с именем Дорофей попросту не существовало. Мнения ученых первоначально склонялись к тому, чтобы атрибутировать труд митрополиту Иерофею Монемвасийскому, который сам фигурирует в «Хронике» и знал Зота (последнему рукопись принадлежала до 1599, года его смерти) и Апостола, поскольку прожил почти два года (1589–1591) при дворе господаря Петра Хромого в Яссах¹⁸. Апостол в одном из приветственных слов в начале «Хроники» говорит, что рукопись была составлена «по приказу господаря Петра Хромого и под наблюдением и на средства Зота», что, казалось бы, и давало основания думать, что автором ее является митрополит Иерофей, как раз в те годы находившийся в Молдавии¹⁹. Ведь он был одаренным богословом и профессиональным переписчиком книг, и все говорило в пользу того, что он в действительности мог быть автором «Хронографа». Причину же, по которой имя автора было изменено, видели первоначально в ошибке наборщика в типографии [5: 293]²⁰.

Однако это объяснение вскоре было признано неудовлетворительным. Явилось множество свидетельств существования рукописи «Хронографа» в десятках списков еще за 50 лет до ее первой публикации [10: 46–47]²¹. Ее автором называли Дамаскина Студита или Мануила Малаксоса, соответственно учителя и школьного товарища Иерофея²². В дальнейшем среди ученых распространилось мнение, что Иерофей просто дополнил рукопись Дамаскина, заканчивавшуюся 1570 годом, событиями, связанными с его путешествием в Россию в 1588–1589 годах, и что именно этот вариант труда попал в руки Зота Цигараса и впоследствии был напечатан его братом [5: 239]²³, [11: 36–38], [15: 209].

В научном сообществе и на сегодняшний день нет однозначного решения вопроса, кто же был подлинным автором / авторами «Хроники» и каковы причины изменения его имени, хотя считается доказанным, что рукописный свод, известный как минимум с 1570 года, является компиляцией нескольких независимых друг от друга разновременных источников [1: 300]. Относительно же степени участия в его составлении Иерофея Монемвасийского согласимся с архиепископом Хризостомом, что аргументы сторонников авторства Иерофея не вполне надежны. Так, например, последние утверждали, что подробности жарких московских дискуссий между греками по вопросу об установлении патриаршества не могли быть известны никому, кроме трех человек: патриарха Иеремии, митрополита Иерофея

и архиепископа Арсения Элассонского, который, как нам известно, дважды описал те события и ни в одном случае не говорил об имевших место разногласиях²⁴. Значит, по их мнению, информация о спорах исходила не от него, а от Иерофея, и, таким образом, именно он является автором этой части труда.

Однако, во-первых, согласно имеющимся данным, круг обсуждавших острый вопрос в Москве не ограничивался тремя греческими иерархами²⁵. Во-вторых, Иерофей Монеувасийский теми разговорами, которые вел с патриархом наедине (*κατὰ μόνας*), мог поделиться со своими спутниками и придворными Петра Михни во время своего последующего пребывания в Яссах²⁶. В тот период он был занят переписыванием большого сборника, который начал еще в 1588 году в Москве и окончил в середине июля 1591 года за полтора месяца до смещения Петра Хромого²⁷. В-третьих, против авторства Иерофея говорит тот факт, как на это указывал еще архиепископ Хризостом, что, если в сочинении архиепископа Арсения Элассонского называются по именам спутники патриарха, которые вместе с Иерофеем разубедили его оставаться в России, в «Хронике» они даже не упоминаются, что говорит за то, что эти события описывал все-таки не их очевидец²⁸. Наконец, в уста митрополита Иерофея вкладываются очень жесткие слова в адрес патриарха за его уступчивость, тогда как известно, что он испытывал к Иеремии II дружеские чувства и даже смело выступал в его защиту перед турками [5: 296], [15: 42].

Архиепископ Хризостом заключает, что автор «Хронографа» негативно относился к личности Иеремии и поэтому вкладывает в уста Иерофея жесткие слова в его адрес, в то время как у Арсения в обоих его трудах нет и намека на резкие выражения в адрес патриарха со стороны Монеувасийского митрополита. Вот почему представляется, что Иерофей не имел непосредственного отношения к составлению рукописи, послужившей образцом для первого издания «Хроники». В случае с резкими словами в адрес патриарха речь может идти скорее не о неприязни Иерофея к Иеремии, а, как полагает В. Г. Ченцова, о негативном отношении составителя сборника к России: это место повествования принадлежало перу тех, кто поддерживал диалог с католической церковью и союз христианских сил против турок, тех, среди которых царил разочарование антилатинской риторикой и примирительной политикой Московского государства по отношению к Османской империи. Как следствие, описание давления московских властей на патриарха и его спутников, споры между ними и резкий комментарий составителя в адрес Иеремии резко

контрастируют с рассказом о радушном приеме, оказанном грекам при дворе Петра Хромого²⁹.

АПОСТОЛ ЦИГАРАС КАК СОАВТОР «ХРОНИКИ»

Итак, согласно одному из свидетельств самого Апостола Цигараса, рукопись попала к его брату Зоту случайно, и вполне возможно, что в ней в тот момент попросту не было еще раздела о России, а также изложения последующих событий³⁰. Заметим также, что описание поездки в Москву непосредственно следует за строками, в которых приводится рассказ о Зоте и его свадьбе с принцессой Марией, автором которого наверняка был Апостол³¹.

Но главное, последний неоднократно встречался с очевидцами тех событий и мог получить всю интересовавшую его информацию как от Иерофея Монеувасийского в 1589–1591 годах, так и позже в России непосредственно от Арсения Элассонского, который, конечно, в письменных памятниках не осмеливался говорить что-либо, что могло бросить тень на события, связанные с учреждением патриаршества, а в личной беседе вполне мог высказать свои личные впечатления и критические суждения³². В желании и способности Апостола заниматься историческим исследованием нас убеждает факт существования его собственной работы, к сожалению, не дошедшей до нас³³. В любом случае данные «Хроники» (доведенной до 1629 года), которые были получены после 1599 года, то есть смерти Зота Цигараса, были добавлены Апостолом³⁴.

Вышеизложенное позволяет пересмотреть статус Апостола Цигараса в деле публикации «Хроники» и увидеть в нем не только издателя, но и соавтора книги, причем благодаря его вполне доказанным тесным связям с Россией к его перу можно отнести именно раздел об установлении московского патриаршества [12: 205, ὁλοσημείωσῃ 20].

Откуда же взялось имя Дорофея? Типографская ошибка в имени автора исключена. Оно имеется не только на титульной странице, но и во всех трех обращениях пролога А. Цигараса³⁵. Есть предположения, что ошибка была в несохранившейся рукописи Зота и ее просто воспроизвел Апостол³⁶. Если бы это было так, то стало бы еще одним доказательством, что автором книги был не Иерофей, которого прекрасно знали оба брата. Однако позволим себе предположить, что и это не истинная причина замены имени. Тем более что ни одна из более чем пяти десятков выявленных рукописей памятника не носит имени Дорофея [10: 46].

Имя, размещенное на титульном листе и в прологе, скорее всего, является сознательно избранным псевдонимом. Мистификация издателя, на наш взгляд, служила для того, чтобы

отослать читателя к персоне Иерофея Монемвасийского, которая неизбежно всплывает в памяти в связи с описанием событий во вселенской патриархии и поездкой в Россию и вместе с тем не может вызывать обвинений в присвоении митрополитом (к тому времени уже умершим) авторства труда [15: 209].

Зачем же Апостол атрибутировал «Хронику» Иерофею? Известно, что все наиболее важные рукописи памятника, которые близки к венецианскому изданию, так или иначе восходят к дунайским княжествам или к Варлаамову монастырю в Метеорах, где в XVI веке занимали важные должности выходцы из знатной эпирской семьи Апасаросов, родственников по матери братьев Цигарас [5: 292]. Отсылая к имени своего авторитетного земляка, Апостол тем самым кодифицировал эпирско-валашскую традицию бытования памятника, утверждая приоритет его проевропейской и антиосманской идеологии³⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А. Цигарас, при недостаточности сведений о его жизни, сделал два важных дела в области русско-греческо-венецианских связей.

Во-первых, он открыл для Русской церкви православную Венецию, рассказав архиепископу Арсению Элассонскому о митрополите Гаврииле и Филадельфийской митрополии и, возможно, подвигнув написать ему послание, после чего последовала не только череда контактов между двумя иерархами, но и обмен письмами Гавриила с патриархом Иовом³⁸.

Во-вторых, публикация «Хронографа» Псевдо-Дорофея Монемвасийского, издатель и одним из авторов которого был Апостол, сделала широко известным на Западе факт основания³⁹ Московского патриархата.

Приложение

«Хроника» стала главным, но не единственным примером заботы о памяти брата. Апостол ревностно соблюдал исполнение пунктов завещания, согласно которому был его душеприказчиком⁴⁰.

На свои средства он заказал надгробие, которое находилось над местом упокоения Зота, у алтаря церкви Святого Георгия (позже перенесено и сейчас располагается за алтарем храма). Апостол также обязал через суд главу греческого братства устроить саркофаг Зоту, как это было предписано в завещании и на что были выделены покойным 600 дукатов, и впоследствии высек на ней эпитафию: «Зот Цигарас из Янины. Достойно избранный протоспафарием и зятем князя и властителя всей Молдовалахии Петра Михни, блестяще совершив свой жизненный путь в православной вере, в сем саркофаге, созданном братом его Апостолом для него и его наследников, вкушает мир в ожидании воскресения мертвых. 1599 год, 11 апреля»⁴¹ (рис. 3).

Рис. 3. Надгробие Зота Цигараса. Фото А. О. Ястребова

Figure 3. The tombstone of Zotos Tsigaras.
Photo credit: A. O. Yastrebov

Его привязанность к брату распространилась и на его четырех дочерей, из которых к моменту составления завещания оставались в живых лишь двое: Роксана и Изабелла. Как явствует из текста, он не был женат, но посвятил свою жизнь заботе о воспитании детей рано умершего брата. Апостол показал любовь ко всей своей семье и родине – Эпиру. В завещании упоминаются два монастыря в Янине и оставшиеся там родственники, которым он также по завещанию оставил средства.

В список имен усопших, которые должны были поминаться согласно его завещанию в церкви Святого Георгия в Венеции, кроме самого Апостола входит его брат, родители Георгий и Пагона, Панайот, второй его единоутробный брат, и некий Кириак.

Интересна судьба главы его распорядителей – племянницы Роксаны (в тексте завещания – Розанны). После 1617 года она приняла монашеский постриг с именем Ромила в женском монастыре, располагавшемся рядом с храмом Святого Георгия в Венеции и устроенном на деньги ее отца Зота Цигараса⁴², однако впоследствии переехала на Корфу (совр. Керкиру), где вступила в сестричество монастыря святого апостола Андрея. Ее первые вклады в эту обитель датируются 1639 годом [8: 56–62], [12: 204, ὑλοσημεῖωσθ 17]⁴³. Таким образом, можно предположить, что Роксана, многим обязанный дяде, оставалась в Венеции до его смерти, после которой, распорядившись его наследством согласно завещанию, переехала на Корфу. Где похоронен сам Апостол, неизвестно.

Завещание Апостола Цигараса⁴⁴

Завещание Апостола Цигараса 1 октября 1625 года⁴⁵. Во имя вечного Бога. Аминь. Год от воплощения Господа нашего Иисуса Христа тысяча шестьсот двадцать пятый, девятый индикт, день среда. В присутствии свидетелей и т. д.

«Я, Апостол Чигарà, по отцу Дзордзи (Zorzi), по происхождению из Янины, но проживающий в этом городе Венеции, не желая умереть без завещания и оставить мое имущество без управления, но, по милости Божией, будучи здоровым умом, телом и рассудком, пришел в контору Фаусто Дольона, нотариуса Венеции, расположенную на площади Святого Марка, и нашел его там. Я попросил его записать мое завещание, содержащее в себе мою последнюю волю, и впоследствии исполнить и сделать его действительным после моей смерти согласно законам и установлениям этого города. И прежде всего вручаю мою душу высшему Творцу Богу и славной Приснодеве Марии и всему сонму небесному. Хочу, чтобы любое мое завещание, сделанное прежде сего, было аннулировано и чтобы только это считалось действительным.

Желаю, чтобы из всего заработанного моим трудом 500 дукатов были взяты моими доверенными лицами и вложены в Дзекку⁴⁶ или в другое надежное место. Из доходов с этой суммы, хочу, чтобы упомянутые распорядители давали 10 дукатов приходским священникам церкви Святого Георгия Греков с тем, чтобы они совершали по мне две панихиды, одну в день поминовения всех усопших, другую в день Мадонны в августе. Мои похороны пусть совершат все священники, которые будут в церкви, чтобы они молились за души Апостола, Георгия (Giorgio)⁴⁷, Герасима, Пагоны, Панайота и Кириака. Затем желаю, чтобы были даны 4 дуката, по два каждому упомянутому приходскому священнику, чтобы вынимали за меня частицу, каждый раз как будут совершать мессу, молясь за меня Богу.

Остаток от дохода с 500 дукатов пусть будет для церкви Святого Георгия с обязательством давать вечно ежегодно греческим монахиням чистого масла, чтобы они зажигали лампаду перед иконой Христа.

Оставляю для монастыря Святых Николая и Иоанна «Турбанà» на моей родине, в Янине, где похоронены мои родственники, 100 дукатов на поминовение моей души с тем, чтобы они каждый год призывали в монастырь Святого Николая других священников из окрестных монастырей и совершали панихиду за души мою и моих родственников.

Завещаю монастырю Мадонны Киразистиоцы, также расположенному в Янине, еще 50 дукатов, чтобы те священномонахи молились Господу Богу за души мои и моих родных.

Завещаю 50 дукатов иерусалимскому патриархату и еще 50 дукатов монастырю Святого Саввы в Иерусалиме, чтобы молились за мою душу.

Завещаю 400 дукатов Святой Горе, называемой «Агион Орос» в 20 монастырей, которые находятся на ней, и это за мою душу. Чтобы разделены были дукаты по 20 на каждый монастырь с обязательством для тех отцов молиться за мою душу и за те пять имен, что я назвал выше.

Завещаю младшему сыну моего двоюродного брата Севастиана Чигарà, что живет в Янине и имеет имя Лампрос, 50 дукатов одновременно, а если он умер, то пусть они достанутся его сестрам.

Завещаю сыновьям Стама Апсарà, также моего двоюродного брата, 50 дукатов одновременно и на всех.

Завещаю дочери покойного Джованни Чигарà, моего двоюродного брата, 20 дукатов одновременно.

Завещаю 15-ти священникам из Янины 15 реалов на каждого, испанских реалов, чтобы каждый совершил по мне сорокоуст.

Завещаю здесь в Венеции греческим монахиням пять дукатов одновременно, чтобы молили Бога за меня.

Завещаю четырем госпиталиям Венеции по пяти дукатов.

Завещаю госпоже Анне Пероклера и Ярду Делла Филья 50 дукатов, чтобы молились за меня.

Завещаю двум дочерям превосходительного крестного Барбьера, монахиням при храме Святого Георгия Греков, пять дукатов на двоих одновременно.

Завещаю моей племяннице Розанне 10 дукатов, Изабелле, второй моей племяннице, еще 10 дукатов, Зафиретте, дочери моей покойной племянницы Зафиры, еще 10 дукатов одновременно. Таким образом, упомянутые мои племянницы обязаны молить Бога за меня, потому что я всегда подвизался ради них и воспитал их с детского возраста до совершенных лет с жертвами и трудами, как это известно всем, кто меня знает.

Заявляю, что не имею ни перед кем никаких долгов ни на одно сольдо, и если мои душеприказчики, которых назову ниже, не вложат 500 дукатов, чтобы извлечь выгоду, как я приказал выше, в таком случае желаю, чтобы пришли сыновья упомянутого мною брата Бастиана (Севастиана) Чигарà или любой из его сыновей, кто будет [жив], или их потомки мужского или женского пола, которые родятся и будут иметь власть, но в первую очередь мужского пола, чтобы свободно взять 500 дукатов, отсюда, где они будут, и принесут их на мою родину. Желаю, чтобы на них в память обо мне была создана церковь в квартале Чигарà, посвященная Вседержителю.

Желаю, чтобы оставшаяся часть моего имущества, то есть домашняя мебель, золото, серебро, наличные деньги или иное, что найдется ко времени моей смерти, было продано моими душеприказчиками и после выплаты всего наследства то, что останется, было роздано беднякам здесь, в Венеции, для поминовения моей души.

Желаю, чтобы душеприказчиками были гвардиан со всем советом «Банка», «собранием сорока» и советом «Дзонта» школы Святого Георгия Греков, которые будут в тот момент действующими членами, и желаю, чтобы ничего не решалось без одобрения «собрания сорока» при кворуме не менее чем в 36 присутствующих членов и большинством не менее чем в 24 голоса⁴⁸.

Душеприказчиков молю сердцем Христовым принять это мое поручение и исполнить в точности, как я завещал, в противном случае они дадут ответ Богу за свои действия в день суда.

Завещаю книгу, которую я только что окончил, написанную по-гречески и названную «Хронограф, то есть Хроника школы Святого Георгия Греков», с тем, чтобы в конце года ее отдали бы в печать с моими именем, фамилией и родиной, а если не будет этого сделано, желаю, чтобы указанная книга была отдана отцам монастыря Святого Николая «Турбанà» в Янину, который я упоминал выше, чтобы мои родственники могли читать ее в память обо мне, но не забирали бы из монастыря. Оставляю им мою древнюю писаную картину «12 Ксеркс, повелитель Рассана»⁴⁹.

Также завещаю пять дукатов в монастыри Джудекки одновременно, чтобы молились обо мне⁵⁰.

Также [оставляю] монсенюру архиепископу Филадельфийскому 10 дукатов, чтобы поминал меня на многих мессах.

Также [оставляю столько же] Герасиму, приходскому священнику церкви Святого Георгия, чтобы

совершать за меня две панихиды каждый год, в дни, которые я назвал.

Желаю, чтобы упомянутый капитал в 500 дукатов был положен в банк и т. д.»

Будучи спрошен о других святых местах, ответил: «не хочу приказать иного, кроме как, чтобы Вы, нотариус, написали это завещание на пергаменте, потому что хочу иметь его при себе для моего удовольствия».

Добавление к завещанию, 8 сентября 1630, индикт 14, пятница

«Я, Апостол Чигарà, по отцу Дзордзи, по происхождению из Янины, оформив завещание у Вас, нотариуса, пришел в Вашу контору, потому что хотел бы к нему

нечто добавить. Я оставил в качестве распорядителей гвардиана, совет “Банка” и т. д. церкви Святого Георгия Греков. Теперь же объявляю, что желаю, чтобы вместе с ними вошла в комиссию моя племянница Розанна Чигарà, которая будет первой среди распорядителей во всем, что найдется из моего имущества, и позаботится она сама, чтобы все было сделано в соответствии с моим завещанием в присутствии других душеприказчиков, и будет их главой. Объявляю, что 500 дукатов будет она хранить до тех пор, пока не будут вложены, и желаю, чтобы это добавление Вы сейчас же прикрепили к моему завещанию».

Было опубликовано 7 июня 1637 года, день его смерти.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О семье Цигарасов см.: [12: 12–19, 202–212], [14: 146–148], [16: 197].
- ² Legrand É. *Bibliographie hellénique du dix-septième siècle*. Т. 3. P.: Alphonse Picard et fils, 1895. P. 429; Μέρτζιος Κ. Δ. *Το εν Βενετία Ηλεκρωτικόν Αρχεῖον // Ηλεκρωτικά Χρονικά*. 1936. Σ. 13–114.
- ³ Об образовании Зота см.: [12: 14–15]. Впрочем, на примере писем Зота видно, что его владение родным греческим языком на письме оставляло желать лучшего. См.: Hurmuzaki E., Iorga N. (cul.) *Documente privitoare la istoria românilor*. Т. XIV/1. Bucureşti: Socec, 1915. P. 97–99.
Петр VI Михня или Хромой (молд.: Petru Ţchiopul) – господарь Молдавского княжества с июня 1574 по 23 ноября 1577, с 1 января 1578 по 21 ноября 1579 и с 17 октября 1582 по 29 августа 1591 года.
- ⁴ Legrand É. *Bibliographie hellénique du dix-septième siècle*. Т. 1. P.: Alphonse Picard et fils, 1894. P. 298.
- ⁵ Iorga N. *Ospiti romeni in Venezia (1570–1610)*. Bucarest: Imprimeria Naţională, 1932. P. 127–137.
- ⁶ Μέρτζιος Κ. Δ. *Op. cit.* Σ. 10. Н. Йорга со ссылкой на документы, опубликованные Е. Хурмузаки, говорит о заинтересованности греческой общины Венеции и лично митрополита Филадельфийского Гавриила Севира в том, чтобы значительная часть наследства Петра попала в руки Зота, с тем чтобы впоследствии частично пойти на нужды греческой церкви. См.: Iorga N. *Op. cit.* P. 119, 129, 131, 135, 137–138.
- ⁷ Опубликовано у Легранда (Legrand É. *Bibliographie hellénique du dix-septième siècle*. Т. 3. P. 429–434), а также в подлиннике и в переводе на новогреческий: Μέρτζιος Κ. Δ. *Op. cit.* Σ. 5–16.
Имя Константина находим в списках молдавских бояр. Он покинул страну вместе с Петром Хромым и впоследствии путешествовал по делам вместе с Апостолом и, как видим, пользовался большим доверием его старшего брата. См.: [16: 201, note 30], а также: Hurmuzaki E., Iorga N. (cul.) *Documente privitoare la istoria românilor*. Т. XI. Bucureşti: Socec, 1900. P. 270, 425–426.
- ⁸ Апостол получил образование в той же монастырской школе Янины, что и Зот. См.: [12: 202].
- ⁹ Так, например, в октябре 1594 года он уезжает на месяц в Венецию, чтобы хлопотать там о задержанном в Больцано Зоте, который в ходе тяжбы за наследство своего тестя подвергался обвинениям со стороны соперников. См.: Hurmuzaki E., Iorga N. (cul.) *Op. cit.* P. 22, 513–514, а также: Iorga N. *Op. cit.* P. 130. Действия Зота нельзя признать справедливыми. От имени своей жены он пытался завладеть частью, полагавшейся сыну Петра Хромого, Стефану, законному наследнику и коронованному соправителю отца. Все перипетии борьбы за наследство см.: Iorga N. *Op. cit.* P. 127–138.
- ¹⁰ Письмо Зота Цигараса Петру Хроному от 20 декабря н. ст. 1593 года. См.: Hurmuzaki E., Iorga N. (cul.) *Documente privitoare la istoria românilor*. Т. XIV/1. P. 97–98.
- ¹¹ О письме архиепископа Арсения Элассонского митрополиту Гавриилу см.: [6: 191–192].
- ¹² Παλαδόπουλος Χρ., αρχιεπ. *Περί της ελληνικής εκκλησιαστικής χρονογραφίας του ΙΣΤ΄ αιώνος*. *Εν Αλεξανδρεία: Εκ του Πατριαρχικού Τυπογραφείου*, 1912. S. 42.
- ¹³ Hurmuzaki E., Iorga N. (cul.) *Documente privitoare la istoria românilor*. Т. XI. P. 425–426; Iorga N. *Op. cit.* P. 114–115.
- ¹⁴ Кроме того, как было сказано выше, митрополит Гавриил принимал активное участие в судьбе наследства покойного Петра Хромого на стороне Зота Цигараса, который отписал церкви Святого Георгия 600 дукатов и лично митрополиту – 60. См.: Legrand É. *Op. cit.* P. 427.
- ¹⁵ Благодарю Л. Котовану за указание на эту публикацию.
- ¹⁶ Завещание публикуется в Приложении к статье.
- ¹⁷ *Editio princeps* – Venezia, 1631 под титулом: Βιβλίον ιστορικόν περιέχον εν συνόψει διαφόρους και εξόχους ιστορίας: Αρχόμενον από κτίσεως Κόσμου μέχρι της αλώσεως Κωνσταντινουπόλεως, και επείκεινα, συλλεχθέν μεν εκ διαφόρων ακριβών ιστοριών και εις την κοινήν γλώσσαν μεταλωτισθέν παρά του ιερωτάτου μητροπολίτου Μονεμβασίας Κυρίου Δωροθέου. Νεωστί δε τυλωθέν. Περιέχον και πίνακα πλουσιώτατον πάντων των αξιομνημονεύτων πραγμάτων. *Ενετίησιν: Παρ' Ιωάννη Αντωνίω τω Ιουλιανώ, αχλα'*, 1631. (Книга историческая, содержащая вкратце различные превосходные истории от сотворения мира до взятия Константинополя и далее, собранная из различных достоверных историй и переведенная на общий язык преосвященнейшим митрополитом Монеувасии господином Дорофеем. Венеция: Типография Иоанна Антония Юлиана, 1631).

- ¹⁸ К. Сафас первоначально считал, что рукопись, оказавшаяся впоследствии через Зота у Апостола, была переписана именно Иерофеем, однако, как бы в наказание за то, что он хотел присвоить себе труд своего учителя, его имя на книге вышло искаженным. См.: Σάθας Κ. (επιστάσις) Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη ή Συλλογή ανεκδότων μνημείων της Ελληνικής Ιστορίας. Τόμος Γ'. Εν Βενετία: Τύποις του Χρόνου, 1872. Σ. 15.
- ¹⁹ На самом деле, в двух приветственных словах (из трех, имеющих в прологе): к Александру Воеводе, бывшему господарю Валахии (1623–1627) и Молдавии (1629–1630), и к читателям Апостол различно сообщает о том, как рукописный подлинник оказался в руках Зота. В первом слове он говорит, что манускрипт был составлен и написан по приказу Петра Хромого под наблюдением и на средства старшего брата, а в третьем – слове «к благочестивым и православным христианам» он пишет, что рукопись попала к его брату практически случайно (κατά τιναν θείαν πρόνοιαν), а после его смерти перешла к нему. См.: Legrand É. Bibliographie hellénique du dix-septième siècle. Т. 1. Р. 291, 296, Παλαδόπουλος Χρ., αρχιελ. Op. cit. Σ. 24.
- ²⁰ Σάθας Κ. (επιστάσις) Op. cit. Σ. 15.
- ²¹ И. Н. Лебедевой выявлен 51 список «Хроники». См. [2: 31–70].
- ²² Παλαδόπουλος Χρ., αρχιελ. Op. cit. Σ. 20.
- ²³ Ibid. Σ. 21.
- ²⁴ Разногласия касались неправомерных, по мнению митрополита Иерофея, действий патриарха Иеремии, согласившегося поставить первого русского патриарха без решения других восточных патриархов. Арсений прямо не говорит о неправомерности поставления Иеремией московского патриарха, зато у него есть разночтения в объяснении ситуации, когда Иеремии предложили самому возглавить новый патриархат: в своей поэме «Труды и странствования смиренного Арсения, архиеп. Элассонского» (1593) он говорит о том, что Иеремия сам отказался от этой чести, а в «Истории России» (1619) сообщает, что патриарха отговорили его спутники и некоторые другие греки. То есть Арсений глухо упоминает об имевших место разногласиях, но не связывает их напрямую с основанием Московского патриархата. См.: Παλαδόπουλος Χρ., αρχιελ. Op. cit. Σ. 27; Дмитриевский А. Архиепископ Арсений Элассонский и мемуары его из русской истории по рукописи трапезунтского сумелийского монастыря. Киев: Типография императорского ун-та св. Владимира, 1899. С. 21–22, 89–90.
- ²⁵ Παλαδόπουλος Χρ., αρχιελ. Op. cit. Σ. 28–29, Дмитриевский А. Указ. соч. С. 87.
- ²⁶ Παλαδόπουλος Χρ., αρχιελ. Op. cit. Σ. 40–41, Σάθας Κ. Βιογραφικόν σχεδιάσμα περί του Πατριάρχου Ιερεμίου Β' (1572–1594). Εν Αθήναις: Τυπογραφείον Α. Κτενά και Σ. Ουκονόμου, 1870. Σ. 21.
- ²⁷ Кстати, эту рукопись он впоследствии сам привез в Россию, которую посетил вторично в 1596 году. См. [4: 46].
- ²⁸ Παλαδόπουλος Χρ., αρχιελ. Op. cit.; [2: 69]. Ср.: Δωροθέου Μονεμβασίας. Βιβλίον ιστορικών. Σ. 452. Проф. Дмитриевский ошибается, когда сообщает, что спутники патриарха Иеремии – Дмитрий протоканонарх, Георгий логофет и Николай Аристотель – упоминаются в «Хронике». См.: Дмитриевский А. Указ. соч. С. 87.
- ²⁹ Автор «Хроники» о патр. Иеремии: «Поэтому-то низвергнут и сам он, и Церковь в дни его» (Δωροθέου Μονεμβασίας. Op. cit. Σ. 452). Ср. [5: 298–299].
- ³⁰ Например, списка венецианских дождей, который доходит до 1629 года – конца правления дожа Джованни Корнера, а также султанов Османской империи, доходящих до конца правления Мурада III (1574–1595).
- ³¹ Δωροθέου Μονεμβασίας. Op. cit. Σ. 451–452.
- ³² Παλαδόπουλος Χρ., αρχιελ. Op. cit. Σ. 41–42. Ср.: Дмитриевский А. Указ. соч. С. 89; Николаевский П. Ф., прот. Учреждение патриаршества в России // Христианское чтение. 1879. № 7–8. С. 394, примеч. 1. Дмитриевский решительно не согласен с Николаевским в том, что патриарха Иеремию изолировали и, по сути, принуждали рукоположить для Руси патриарха.
- ³³ См. Приложение.
- ³⁴ Παλαδόπουλος Χρ., αρχιελ. Op. cit. Σ. 44.
- ³⁵ Ibid. Σ. 22.
- ³⁶ Ibid. Σ. 26.
- ³⁷ Думается при этом, что издатель не слишком погрешил против истины, поскольку окончательная редакция свода действительно сложилась в кругу митрополита Иерофея. См.: [5: 299], [15: 200].
- ³⁸ Этот факт в научной литературе освещается впервые, поскольку, хотя Апостол упоминается в письме Арсения Элассонского Гавриилу Севиру, а его спутник Константин Палеолог в письме патриарха Иова тому же Гавриилу, никто из историков не обратил внимания на его предполагаемый вклад в укрепление отношений с Россией.
- ³⁹ Замечание И. Н. Лебедевой относительно авторства заключительной части «Хроники» не исключает, а, напротив, позволяет рассматривать Апостола как автора дополнения книги с той лишь поправкой, что оно было «общим местом», заимствованным из других современных ему источников, что не отменяет его вклада в корпус текстов [2: 70]. Впрочем, и здесь позволим себе не согласиться, поскольку информация об установлении патриаршества в Русской церкви и, пусть и краткое, описание событий в Молдавском княжестве, если они принадлежат перу Апостола, как изложено выше в качестве гипотезы, есть важные и отнюдь не банальные для своего времени сведения.
- ⁴⁰ Апостол и Константин Палеолог даже судились в 1601 году с вдовой Зота Марией и с главой греческого братства Грибетто (1606–1608) по вопросам неисполнения пунктов завещания. См.: Iorga N. Op. cit. P. 143, 153.
- ⁴¹ Эпитафия приводится: Legrand É. Bibliographie hellénique du dix-septième siècle. Т. 3. P. 428, Iorga N. Op. cit. P. 138–139, Μέρτζιος Κ. Δ. Op. cit. Σ. 9, ὑποσημείωση 12, [12: 19]. Отдельное исследование надгробия см. у М. Штефанеску: [17].
- ⁴² Μέρτζιος Κ. Δ. Op. cit. Σ. 7.

- ⁴³ Вклады Роксаны сохранились до наших дней. Это живописная икона, изображающая Богородицу с Младенцем на небесах со святыми Космой и Дамианом. Внизу посредине изображен Зот Цигарас, облаченный в одежды своего сана. Слева от него его жена, Домна Мария, изображенная очень молодой, а слева уже пожилая их дочь Роксана-Ромила. Сохранились также золотканые священнические одежды, шитые самой Роксаной. После 1644 года упоминаний о ней не имеется.
- ⁴⁴ Хранится: ААИЕ. Pergamena. Vusta 276. Опубликовано: Μέρτζιος Κ. Δ. *Op. cit.* Σ. 21–27. Перевод с итальянского А. О. Ястребова.
- ⁴⁵ Имена собственные приводятся в оригинальном итальянском произношении, где греческое “Τζιγαράς”, например, превращается в итальянское “Cigarà”, смягчая согласные и теряя характерное окончание.
- ⁴⁶ Дзекка – венецианский монетный двор.
- ⁴⁷ Апостол приводит имя *Георгий* то в венецианской огласовке *Дзорджи*, то в классической *Джорджио*, переводящейся здесь как *Георгий*.
- ⁴⁸ Венецианские «школы» представляли собой братства мирян, которые объединяли членов по религиозному, профессиональному или национальному признаку. Число «школ» доходило до 400, из них 9 назывались «великими». Начав свое существование с XI века, они были упразднены после падения республики в 1797 году. Пять «школ» существуют в наши дни. Все «школы» имели сходный характер управления: в основе каждой лежал устав, председательствовал выборный «гвардиан грандо» или «гастальдо», капитул был общим собранием всех братчиков, исполнительные функции были у советов «Банка» и «Дзонта». Греческое братство имело название «сколетта Сан-Николо», а не «скуола Святого Георгия Греков», как говорит Апостол.
- ⁴⁹ Неясно, о каком сюжете идет речь.
- ⁵⁰ Джудекка – остров в Венеции, в районе Дорсодуро. Интересно, что там не было православных обитателей, но в одном женском монастыре хранились мощи святителя Афанасия, архиеп. Александрийского (295–373). Вероятно, близость любимого греческого святого побудила Апостола обратиться в католические монастыри с просьбой о молитве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева И. Н. Греческая хроника Псевдо-Дорофея и ее русский перевод // Труды Отдела древнерусской литературы. 1965. Т. 21. С. 298–308.
2. Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы. Л., 1968. 139 с. (Палестинский сборник / Акад. наук СССР. Рос. Палестин. о-во; Вып. 18 (81)).
3. Макарий (Веретенников), архим. Первый патриарх Иов и его время // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. Вып. 1 (21). С. 11–170.
4. Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М.: Индрик, 2003. 512 с.
5. Ченцова В. Г. Постановление первого русского патриарха по хронике Псевдо-Дорофея: замечания к изучению // Человек в пространстве и времени культуры: Материалы Всерос. науч. конф. «Человек и мир человека». Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008. С. 289–306.
6. Ястребов А. О. «Быть едиными в духе, пусть многие из нас и рассеяны по лицу земли». Письмо Арсения Элассонского митрополиту Гавриилу Севиру // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2017. Т. 78, № 1. С. 185–195.
7. Βλάσση Δ. Ε. Η δωρεά του Κυπρίου μεγαλέμπορα Μιχαήλ Δημάρικου του Πέτρου στην ελληνική αδελφότητα Βενετίας (1608–1614) // Πρακτικά του Διεθνούς Συμποσίου Κύπρος-Βενετία. Κοινές ιστορικές τύχες, Αθήνα, 1–3 Μαρτίου 2001 / Μαλτέζου Χ. Α. (επιμ.). Βενετία, 2002. Σ. 218–237.
8. Γκέλης Κ., πρωτοπρεσβ. Ο απόστολος Ανδρέας και η ιερά μονή Περατάτων (Μηλαπιδιάς) Κεφαλληνίας. Αθήνα: Ι. Μ. Απ. Ανδρέου Κεφαλληνίας, 1986. 127 σ.
9. Δημητρακόπουλος Φ. Ἀρσένιος Ἐλασσόνος (1550–1626). Βίος καί ἔργο. Απομνημονεύματα. Συμβολή στη μελέτη τῶν μεταβυζαντινῶν λογίων τῆς Ἀνατολῆς. Αθήνα: Παρουσία, 2007. 379 σ.
10. Ζαχαριάδου Ε. Α. Μια ιταλική πηγή τοῦ Ψευδο-Δωροθέου γιά τήν ἱστορία τῶν Ὁθωμανῶν // Πελοποννησιακά. 1962. Τ. 5. Σ. 46–59.
11. Μαρκόπουλος Α. Ένα χειρόγραφο από το Μελένικο στη βιβλιοθήκη John Rylands του Μάντσεστερ. (Ψευδο-Δωρόθεος, Λέων ΣΤ΄ ο Σοφός) // Μνήμων. 1975. Τ. 5. Σ. 35–48. DOI: 10.12681/mnimon.355
12. Μπέττης Σ. Ζώτος, Απόστολος και Στέφανος Τζιγαράδες // Ηπειρωτική εστία. 1977. № 26. Σ. 12–19, 202–212.
13. Χαρχαρέ Ε. Ρωσικά πολιτιστικά αγαθά στο Ελληνικό Ινστιτούτο Βενετίας (= Сокровища русской культуры в греческом институте Венеции = Russian cultural property in the Hellenic Institute of Venice = Beni Culturali Russi nell'Istituto Ellenico di Venezia / Eleni Th. Charchare, Перевод: Olga Patrunova, Sotirios Messinis). Αθήνα: έκδ. Ίνδικτος, 2006. 134 σ.
14. Samariano-Ciorgan A. L'Épire et les Pays Roumains. Jannina: Éditions de l'Association d'études épirotes, 1984. 292 p.
15. Falangas A. Présences grecques dans les Pays roumains (XIV–XVI siècles). Bucarest: Éditions Omonia, 2009. 336 p.
16. Pippidi A. De Janina a Venise: fortune et fortune politique // Revue des études sud-est européennes. 2002. Т. XL, № 1-4. P. 195–202.
17. Ștephănescu M. Piatră de mormânt uitată și o pecete necunoscută. Mărturii vechi și noi despre marele spătar Zotu Tzigara // Buletinul Monumentelor Istorice. 1971. Anul XL, nr. 4. P. 58–62.

Alexey O. Yastrebov, Dr. of Church History, Dr. of Philosophy (PhD), Cand. Sc. (History), Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-4692-4810; mirofore@gmail.com

UPDATES TO THE BIOGRAPHY OF APOSTOLOS TSIGARAS

Abstract. Apostolos Tsigaras († 1637), a native of Ioannina, is not included in the galaxy of prominent representatives of the Greek people in the era of the Turkish rule. Not being a statesman or church leader, a big businessman or a military man, he lived his life as a political émigré in exile, engaging in trade. Nevertheless, despite the minority position among the educated Greeks of the diaspora, he was destined to play a significant role in the enlightenment of his compatriots, as well as in the process of establishing ties between the Russian Orthodox Church and the Philadelphia Metropolitanate of the Patriarchate of Constantinople. The article examines the connections of the Apostolos with Russia and the Russian Church. In addition to the already known facts, new unexplored data are presented. Tsigaras played an important role – he introduced the Russian Church to its defender in far-off Europe, the Metropolitan Gabriel Severos of Philadelphia. After that, the Metropolitan was honored with the attention of the Moscow Patriarch Job. As an editor and co-author he made the *Chronicle* of Pseudo-Dorotheus – the history of the Greeks in the Byzantine and post-Byzantine periods, which, inter alia, tells about the founding of the patriarchate of the Russian Church – available to the general reader in Europe. The paper specifically focuses on his role in the publication of the *Chronicle*. The testament of Apostolos Tsigaras, which has not been published in Russian before, is presented in the appendix to the article.

Key words: Apostolos Tsigaras, Zotos Tsigaras, Metropolitan Gabriel Severos, Philadelphia Metropolitanate, Chronograph of Pseudo-Dorotheus

Acknowledgements. The author expresses his sincere gratitude to Prof. L. Kotovanu (Paris) and Prof. A. Falangas (USA) for the kindly provided materials not available in Moscow.

For citation: Yastrebov, A. O. Updates to the biography of Apostolos Tsigaras. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(3):79–88. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.756

REFERENCES

1. Lebedeva, I. N. Greek *Chronicle* of Pseudo-Dorotheus and its Russian translation. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. 1965;21:298–308. (In Russ.)
2. Lebedeva, I. N. Late Greek chronicles and their Russian translations. Leningrad, 1968. 139 p. (In Russ.)
3. Macarius (Veretennikov), Archimandrite. The first patriarch Job and his time. *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*. 2018;1(21):11–170. (In Russ.)
4. Fonkich, B. L. Greek manuscripts and documents in Russia between the XIV and the early XVIII centuries. Moscow, 2003. 512 p. (In Russ.)
5. Tchentsova, V. G. Establishment of the first Russian patriarch according to the chronicle of Pseudo-Dorotheus: notes on the study. *Man in the space and time of culture. Proceedings of the all-Russian research conference "Human and the Human World"*. Barnaul, 2008. P. 289–306. (In Russ.)
6. Yastrebov, A. O. "To be united in spirit, though many of us are scattered around the world". The letter of Arseny of Elasson to the Metropolitan Gabriel Severos. *Church and Time. The Journal of Theological Research and Church Public Affairs*. 2017;78(1):185–195. (In Russ.)
7. Βλάσση, Δ. Ε. Η δωρεά του Κυπρίου μεγαλέμπορα Μιχαήλ Δημάρικου του Πέτρου στην ελληνική αδελφότητα Βενετίας (1608–1614). Πρακτικά του Διεθνούς Συμποσίου Κύπρος-Βενετία. Κοινές ιστορικές τύχες, Αθήνα, 1–3 Μαρτίου 2001 / Μαλτέζου Χ. Α. (επιμ.). Βενετία, 2002. Σ. 218–237.
8. Γκέλης, Κ., πρωτοπρεσβ. Ο απόστολος Ανδρέας και η ιερά μονή Περατάτων (Μηλαπιδιάς) Κεφαλληνίας. Αθήναι, 1986. 127 σ.
9. Δημητρακόπουλος, Φ. Ἀρσένιος Ἐλασσόνος (1550–1626). Βίος καὶ ἔργο. Απομνημονεύματα. Συμβολή στη μελέτη τῶν μεταβυζαντινῶν λογίων τῆς Ἀνατολῆς. Αθήνα, 2007. 379 σ.
10. Ζαχαριάδου, Ε. Α. Μια ιταλική πηγή τοῦ Ψευδο-Δωροθέου γιὰ τὴν ἱστορία τῶν Ὁθωμανῶν. *Πελοποννησιακά*. 1962;5:46–59.
11. Μαρκόπουλος, Α. Ἐνα χειρόγραφο ἀπὸ τὸ Μελένικο στὴ βιβλιοθήκη John Rylands τοῦ Μάντσεστερ. (Ψευδο-Δωροθέος, Λέων ΣΤ' ὁ Σοφός). *Μνήμων*. 1975(5):35–48. DOI: 10.12681/mnimon.355
12. Μπέττης, Σ. Ζώτος, Απόστολος και Στέφανος Τζιγαράδες. *Ηπειρωτική εστία*. 1977;26:12–19, 202–212.
13. Χαρχαρέ, Ε. Ρωσικά πολιτιστικά αγαθά στο Ελληνικό Ινστιτούτο Βενετίας (= Russian cultural property in the Hellenic Institute of Venice = Beni culturali Russi nell'Istituto Ellenico di Venezia / Eleni Th. Charchare, translation: Olga Patrunova, Sotirios Messinis). Αθήνα, 2006. 134 σ.
14. Camariano-Cioran, A. L'Épire et les Pays Roumains. Jannina, 1984. 292 p.
15. Falangas, A. Présences grecques dans les Pays roumains (XIV–XVI siècles). Bucarest, 2009. 336 p.
16. Pippidi, A. De Janina a Venise: fortune et fortune politique. *Revue des études sud-est européennes*. 2002;XL(1-4):195–202.
17. Ștephănescu, M. Piatra de mormânt uitată și o pecete necunoscută. Mărturii vechi și noi despre marele spătar Zotu Tzigara. *Buletinul Monumentelor Istorice*. 1971;XL(4):58–62.

Received: 11 October, 2021; accepted: 1 February, 2022